

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 2 / 2025, Vol. 5, Iss. 2 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'42

¹ Закирова Е.С., ² Ахметгареева О.Ф.

¹ Московский государственный технический университет им Н.Э. Баумана

² Национальный исследовательский университет "МЭИ"

К вопросу о функционировании конфликтного дейксиса в политических текстах

Аннотация: в данной статье рассматривается функционирование дейктических языковых единиц в политических текстах. Актуальность исследования обусловлена тем, что наряду с известными классификациями дейксисов, предложенных лингвистами, авторами выделяются определенные дейктические выражения, которые частотно употребляются в сообщениях, используемых в ситуациях вооруженных и политических противоречий, в выступлениях оппозиции и иных конфликтов. В контексте нашего исследования проведен анализ информации, размещенной в открытом доступе на официальных сайтах политических и дипломатических ведомств России и Грузии.

Ключевые слова: дейксис, временной дейксис, пространственный дейксис, конфликтный дейксис, прагматика, политический текст

Для цитирования: Закирова Е.С., Ахметгареева О.Ф. К вопросу о функционировании конфликтного дейксиса в политических текстах // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 2. С. 5 – 10.

Поступила в редакцию: 23 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 27 февраля 2025 г.

¹ Zakirova E.S., ² Akhmetgareeva O.F.

¹ Bauman Moscow State Technical University

² National Research University "MEI"

On the functioning of conflict deixis in political texts

Abstract: in this paper the functioning of deictic expressions in political texts has been investigated. The relevance of the study is due to the fact that in addition to the well-known classifications of deixis proposed by a number of scientists, the authors identify conflicting deictic expressions that are frequently used in messages concerning armed clashes, any contradictions, opposition speeches and other conflicts. In the context of our study we analyzed information publicly available on the official websites of the political and diplomatic departments of Russia and Georgia.

Keywords: deixis, temporal deixis, spatial deixis, conflict deixis, pragmatics, political text

For citation: Zakirova E.S., Akhmetgareeva O.F. On the functioning of conflict deixis in political texts. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (2). P. 5 – 10.

The article was submitted: January 23, 2025; Approved after reviewing: February 06, 2025; Accepted for publication: February 27, 2025.

Введение

На протяжении тысячелетий язык используется человечеством для многочисленных видов деятельности в обществе. Как эффективный инструмент общения, язык применяется как фактор влияния на отдельную личность или сообщество, для переговоров, в отдельных критических ситуациях: для объявления войны, противодействия оппоненту / оппонентам, поддержки пропагандируемых ценностей, идей, намерений и действий. Действительно, язык несет в себе огромный коммуникативный потенциал, например, указывая на отрицательные или положительные действия партнера/партнеров по общению, способный как объединить людей в сообщества, этнос, нацию и глобальный мир, так и противопоставить их друг другу. Именно поэтому отдельные явления такие, как применение дейктических выражений в политических текстах, рассматриваются нами в данном исследовании как один из важных инструментов коммуникативного взаимодействия либо противодействия, используемый человеком в процессе коммуникативной деятельности.

В контексте политических действий язык остается способом выражения мнений, согласия или несогласия, иногда выступает оружием для вмешательства в политику некоторых государств, организации мировоззрений людей и контроля обществ с различным социально-культурным происхождением. Кроме того, язык выступает как эффективное средство, которое политики используют для дискредитации оппонентов, к которым относятся как конкретные личности, так и государства в целом, а также для создания своего положительного имиджа. Следовательно, многообразные языковые средства, реализуемые в коммуникативной деятельности, можно рассматривать как важнейший ресурс, используемый во всех сферах человеческого бытия и, особенно, в политике, поскольку позволяет оказывать влияние на взаимное влияние и поведение, тем самым создавая условия и возможность для многостороннего взаимодействия представителей общества и государств.

Материалы и методы исследований

Известно, что в политической деятельности информация транслируется с помощью языковых средств, которые отбираются говорящим таким образом, чтобы вызвать доверие у адресата, привлечь его внимание к сообщению и оказать нужное влияние на мировосприятие реципиента. Политическая речь не всегда содержит достоверную либо заведомо ложную информацию, но используемые в ней языковые конструкции должны нести особую окраску – эмоциональную, идеологическую, положительную или негативную, что делает сообщение привлекательным для восприятия. Соответственно, для придания речи наибольшей эффективности и убедительности, необходимо учитывать множество факторов, одним из которых, на наш взгляд, является способность оратора грамотно оперировать языковыми средствами с целью установления контакта между говорящим и слушающим, выделения информации, которая является наиболее значимой для говорящего и сможет заинтересовать слушающего.

В данном исследовании наше внимание сфокусировано на изучении дейктических выражений, функционирующих в конфликтных политических текстах, что подразумевает определение целей, связанных с 1) выявлением дейктических выражений в конфликтных политических текстах; 2) определением функций конфликтных дейктических выражений в политических текстах.

В работе применяется комплекс методов исследования: теоретическое обобщение основных работ, посвященных изучению дейксиса; методы наблюдения и интерпретации текста; метод контекстно ситуативного анализа высказываний; контекстуальный анализ. Материалом исследования послужили выступления представителей российских и грузинских политических и дипломатических ведомств, касающиеся Юго-осетинского конфликта и позиций России и Грузии относительно сложившейся ситуации, опубликованные на официальном сайте Государственного департамента Грузии, МИД России и Грузии в период с 2008-2022 годы. В ходе анализа текстов в той или иной форме нами выявлена реализация дейктических выражений в условиях существующей конфликтной политической ситуации. В общей сложности было проанализировано более 1000 релевантных коммуникативных примеров.

Результаты и обсуждения

Изучение научной литературы подтверждает, что термин «дейксис» происходит от древнегреческого глагола «указывать», означая указание на элементы, на ситуации, на время и на пространство посредством жестов или при помощи языковых выражений [4, с. 128]. Дейктические элементы, или индексальные выражения, в терминологии Ч.С. Пирса, являются классическим объектом изучения прагматики с 50-х годов XX века [1, с. 3-42].

В процессе работы над данной статьей мы опирались как на ранние теоретические работы, посвященные дейксису, так и на современные исследования. В настоящее время существует большое количество научных работ, посвященных проблеме изучения дейксиса, что свидетельствует об усиленном внимании и научном интересе исследователей к этому явлению. Так, описание функционирования дейксиса встречается в работах ученых К. Бругмана [11, с. 144] и К. Бюлера [3, с. 528], положивших начало исследованию это-

го феномена во многих отечественных и зарубежных исследованиях [7, с. 3-15]. В указанных научных трудах внимание авторов фокусируется на основных типах дейксиса: персональный (ролевой) дейксис, пространственный дейксис и временной дейксис. Об особенностях функционирования дейктических единиц времени в научном тексте размышляют М.И. Виолина, Н.Н. Ефимова [5, с. 13-19.]. В своем исследовании Н.А. Сребрянская продолжает изучение дейксиса в лексике, грамматике, а также на основе примеров различных языковых единиц в речевой ситуации, анализируя художественный текст и его дейктические характеристики [9]. В своем исследовании А.А. Бурьянова определяет когнитивную структуру дискурсивного дейксиса как прагматическую категорию, которая «структурируется вокруг соответствующей идеальной когнитивной модели, измеряется по шкале прототипичности, поскольку реализуется с опорой на ядерные и периферийные средства выражения» [2]. Поскольку материалом для исследования выбраны конфликтно маркированные политические тексты, передающие информацию о значимых событиях, времени, месте и участниках, авторами выделяются конфликтные дейктические языковые конструкции, что, безусловно, представляет собой новизну данного исследования.

Понятие конфликтные дейктические языковые конструкции нами определяется как выражения, содержащие в себе не только дейктические элементы (указание на личность, время, место действия и др.) но и лексемы с негативной прагматикой, несущие в себе конфликтные маркеры, обозначающие те или иные события или причастность к ним, имеющий негативный, агрессивный характер.

В традиционном понимании «дейксис – это название, данное тем аспектам языка, интерпретация которых зависит от ситуации высказывания: времени высказывания, времени до и после времени высказывания, местоположения говорящего во время высказывания и личности говорящего и аудитории» [14, с. 220].

Как видно из определения, дейксис – это не только указание на участников коммуникации, но и на место и время высказывания, т.е. учитывается экстралингвистическая ситуация. Соответственно, дейксис можно рассматривать как один из видов референции, которая зависит от времени и места высказывания, а иногда и от ситуации, в которой порождается высказывание, а также от ролей участников общения. Практически любое высказывание содержит в своей структуре дейктические элементы, указывающие как на определенные тематические аспекты в конкретном контексте, так и на субъектов коммуникации.

С. Левинсон [12, с. 68-94] различает пять типов дейксиса в языке: дейксис личности, дейксис места, дейксис времени, социальный дейксис и дейксис дискурса. Особый интерес для нашего исследования представляют: пространственный дейксис, рассматриваемый нами как указание на расположение объекта относительно говорящего и слушающего, или на место, где организуется и реализуется коммуникация; временной дейксис, являющийся указанием на близость / отдаленность во времени относительно какой-либо точки отсчета; выделенные авторами конфликтные дейктические выражения, указывающие на агрессивность коммуникативной, политической деятельности Носителями дейктической функции описываемых в рамках данной статьи типов дейксиса могут быть как вербальные средства (лексические единицы, грамматические категории), так и невербальные средства (взгляды, жесты, мимика и др.). Вышеуказанные типы иногда понимаются как «качественная манифестация дейксиса» и его вариативность [6, с. 40]. Несмотря на существующее многообразие работ, посвященных изучению дейксиса, описание его функционирования в конфликтной коммуникации встречается крайне редко, что обуславливает актуальность нашей работы.

Российско-грузинские взаимоотношения имеют многовековую историю и в большей степени характеризуются как добрососедские и дружественные. Однако события августа 2008 года положили начало затяжному межгосударственному кризису, что вылилось в прекращение дипломатических отношений и привело к эскалации конфликта.

Рассмотрим пример:

2008 წლის აგვისტოში საქართველოს მიმართ რუსეთის მიერ განხორციელებული სამხედრო აგრესიის გამო და რუსეთის მიერ ოკუპირებული საქართველოს განუყოფელი ნაწილების ე.წ. აღიარების შემდეგ, საქართველომ გაწყვიტა დიპლომატიური ურთიერთობები რუსეთის ფედერაციასთან. – В августе 2008 года, в связи с российской военной агрессией против Грузии и после т.н. признания Россией неотъемлемой части оккупированной Грузии, Грузия разорвала дипломатические отношения с Российской Федерацией [17].

В вышеприведенном примере авторами текста используются временной – «2008 წლის აგვისტოში – в августе 2008 года» и пространственный «საქართველო – Грузия», «რუსეთი – Россия» дейксисы, которые подпадают под данные ранее классификации ученых. Считаем уместным выделить еще одну разновидность дейктических выражений – конфликтные дейктические языковые конструкции, которые содержат в себе лексику с негативной прагматикой, такие как «რუსეთის მიერ განხორციელებული სამხედრო აგრესია –

военная агрессия, осуществляемая Россией». Основной функцией конфликтных дейктических языковых конструкций становится указание не только на пространственные или временные рамки, в которых происходит событие, но и маркирование агрессивной составляющей коммуникативной или иной деятельности.

Рассмотрим заявление российского дипломатического ведомства:

26 августа 2008 г. Российская Федерация признала независимость Республики Южная Осетия и Республики Абхазия. В ответ на это 2 сентября 2008 г. Грузия разорвала с Россией дипломатические отношения [18].

Считаем, что цитируемом заявлении также используются пространственный и временной дейксисы – 26 августа 2008 г., Российская Федерация, Республики Южная Осетия и Республики Абхазия, 2 сентября 2008 г., Грузия, Россия. В отличие от заявлений грузинской стороны, которые характеризуются наличием конфликтных дейктических языковых конструкций, в данном контексте мы находим информацию, где транслируются конкретные факты без каких-либо негативных коннотаций. Тем не менее, присутствует четкое указание на инициатора разрыва межгосударственного диалога – «...Грузия разорвала с Россией дипломатические отношения». Специфика межгосударственной коммуникации обусловлена многочисленными внутри- и внешнеполитическими факторами, а также статусом лиц, т.н. «исполнителей» заданных ролей: политиков, дипломатов, общественных деятелей и др. Разрыв отношений нередко обусловлен нарушением коммуникантами норм и правил поведения: заданная сложившимися обстоятельствами асимметричность статусно-ролевых позиций; игнорирование интересов оппонента; зачастую не принимаются во внимание рекомендации третьих лиц по урегулированию конфликтов, что приводит к эскалации конфликта.

Особенностью нарративов о русско-грузинских взаимодействиях как военные столкновения, так и союзнические практики – является частотность сообщений, содержащих в основном негативную информацию с отсылкой либо на т.н. «оккупацию» грузинских территорий, либо на вмешательство во внутригосударственные дела, о чем свидетельствует нижеприведенный пример:

დღესათვის რუსეთის ფედერაციასთან ურთიერთობა განისაზღვრება რუსეთის მიერ საქართველოს ტერიტორიების ოკუპაციისა და რუსეთსა და საქართველოს შორის არსებული კონფლიქტით, რომლის მოგვარება უნდა მოხდეს საქართველოს ტერიტორიის დეოკუპაციის, სუვერენიტეტისა და ტერიტორიული მთლიანობის პრინციპის დაცვით საერთაშორისოდ აღიარებული საზღვრების ფარგლებში, საქართველოს საგარეო პოლიტიკური ორიენტაციის პატივისცემისა და საერთაშორისო სამართლის ნორმების საფუძველზე. – В настоящее время отношения с Российской Федерацией определяются оккупацией Россией грузинских территорий и конфликтом между Россией и Грузией, который должен быть урегулирован в соответствии с принципом деоккупации территории Грузии, суверенитета и территориальной целостности в пределах международно признанных границ, при уважении внешней политики Грузии основываясь на нормах международного права [19].

В данном фрагменте документа (обзор развития Грузии 2030) реализованы такие конфликтные дейктические выражения как «*რუსეთის მიერ საქართველოს ტერიტორიების ოკუპაციისა* – оккупация Россией грузинских территорий» и «*რუსეთსა და საქართველოს შორის არსებული კონფლიქტით* – конфликт между Россией и Грузией», где грузинской стороной Россия представляется как оккупант, что подразумевает насильственный захват территорий, и, соответственно, обуславливает существующий межгосударственный конфликт. Принимая во внимание свободный доступ к информации, опубликованной в СМИ, интернете, размещенной на официальных сайтах правительства или министерств, реализация в тексте конфликтных дейктических выражений способствует формированию негативного образа России в сознании массового адресата как на территории Грузии, так и за ее пределами.

Свое видение и понимание сложившейся ситуации излагает и российская сторона: «Сегодня ночью в Южной Осетии грузинские войска, по сути, совершили акт агрессии против российских миротворцев и мирных жителей» [20].

В данном примере также наблюдается применение пространственного дейксиса (Южная Осетия), персонального дейксиса (российских миротворцев, грузинские войска), а также конфликтно маркированного дейктического выражения (акт агрессии), который направлен как против военнослужащих, исполняющих миротворческую миссию, так и против мирных жителей. Реализуемые языковые конструкции способствуют созданию конфликтно маркированной информации, анализируя которую у читателя может сформироваться конкретное представление об инициативе начала военных действий и о тех шагах, которые вынуждена была предпринять Российская Федерация по защите своих граждан.

Выводы

Результаты анализа политических текстов, посвященных конфликту между Россией и Грузией, показывают, что для обеих сторон характерно использование пространственных (50%) и временных дейктических выражений (15%). Выделенные автором конфликтные дейктические выражения активно применяются преимущественно в грузиноязычных политических текстах в политическом сегменте «Грузия – Россия», где агрессивная/конфликтная составляющая реализуется словосочетаниями, содержащими в своей структуре лексемы с негативной прагматикой и составляет 35% используемого дейксиса. Следует отметить, что для исследуемых в статье политических текстов, размещенных на официальных сайтах МИД России и Грузии, а также на сайте правительства Грузии не характерно использование персональных дейксисов (местоимений первого лица единственного числа «я»), что говорит о тенденции к фактическому освещению событий. Временной дейксис используется достаточно часто как в грузиноязычных политических, так и в русскоязычных текстах. В основном, это точное указание даты начала конфликта или его временная протяженность. Считаем необходимым отметить, что дейктические выражения, используемые в политических текстах, указывают на события, интерпретация которых во многом зависит от экстралингвистической ситуации относительно контекста, в котором они используются. Соответственно, можно сделать вывод о том, что основная идея применения теории индексальности Ч. Пирса заключается в понимании дейктических выражений, интерпретация которых зависит от ситуативного контекста, в котором они произносятся, и чьи референции смещаются от высказывания к высказыванию. Выявлено, что дейктические выражения индексируются говорящим, то есть текущая интерпретация говорящим возникает и осуществляется в момент порождения высказывания, что делает необходимым для слушателя идентифицировать говорящего, время, место и определенную фоновую информацию о высказывании, иными словами, полностью интерпретировать то, что говорится, и то, что подразумевается под высказываниями говорящего.

Дальнейшей перспективой изучения дейктических выражений в целом, и конфликтных дейктических выражений в частности, можно считать их прагматический потенциал, поскольку слова и словосочетания, относящиеся к дейксису, взаимодействуют только по отношению к конкретному контексту и могут означать совершенно иное вне данного ситуативного контекста.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 3 – 42.
2. Бурьянова А.А. Дейксис как категория ментального пространства журналиста в репортажном сообщении // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 2. С. 186 – 198.
3. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / пер. с нем. Т.В. Булыгиной. М.: Прогресс, 1993. 528 с.
4. Виноградов В.А. 1990. Дейксис. В: Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия. С. 128.
5. Виолина М.И., Ефимова Н.Н. Лингвосомиотический потенциал дейктических локализаторов времени в англоязычном научном тексте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2023. Т. 20. № 1. С. 13 – 19.
6. Ерзинкян Е.Л. Дейктическая семантика слова: монография. Ереван, 1988. 171 с.
7. Исакова З.З. Эмотивные знаки со сниженной тональностью в инвариантном эмотивно-дейктическом поле // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 2. С. 3 – 15.
8. Курбакова С. Н. Языковой дейксис в речевой коммуникации (основы интерактивной теории языкового дейксиса): дис. ... док. филол. наук: 10.02.19. М., 2009. 556 с.
9. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: дис. ... док. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 38 с.
10. Фещенко В.В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14. № 2. С. 49 – 66.
11. Brugmann K. Die Demonstrativa Pronomina der indogermanischen Sprachen. Leipzig: Gruyter, 1904. 144 p.
12. Levinson S. Pragmatics. Cambridge, 1983. 420 p.
13. Nikitina T. Personal deixis and reported discourse: Towards a typology of person alignment // Linguistic Typology. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 233 – 263.
14. Fillmore Ch. Deictic Categories in the Semantics of «Come» // Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. NY., 1966. Vol. 2. No. 3. P. 219 – 232.

15. Fillmore Ch., Langendoen D. Studies in Linguistic Semantics: papers presented at a conference sponsored by the Department of Linguistics. Ohio State Univ., April 14-15, 1969. NY, 1971. 299 p.
16. Хвастовство как психолингвистический феномен и его вербальное выражение в политическом дискурсе. Батуми, 2024. 59 с.
17. URL: <http://https://mfa.gov.ge/statements-by-mfa> (дата обращения: 22.11.2024).
18. URL: <http://https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1103306/> (дата обращения: 22.11.2024).
19. URL: http://https://www.gov.ge/files/428_85680_321942_khedva-2030-saqarthvelos-ganvitharebis-strategia-1.pdf (дата обращения: 22.11.2024).
20. URL: <http://http://www.kremlin.ru/events/president/news/1043> (дата обращения: 22.11.2024).

References

1. Arutyunova N.D., Paducheva E.V. Origins, problems and categories of pragmatics. New in foreign linguistics. Linguistic pragmatics. Moscow: Progress, 1985. Iss. 16. P. 3 – 42.
2. Bur'yanova A.A. Deixis as a category of a journalist's mental space in a reportage message. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2021. No. 2. P. 186 – 198.
3. Bühler K. Theory of language: Representative function of language. Trans. from German by T.V. Bulygina. Moscow: Progress, 1993. 528 p.
4. Vinogradov V.A. 1990. Deixis. In: Linguistic encyclopedic dictionary. Ed. V.N. Yartseva. Moscow: Sov. Encyclopedia. 128 p.
5. Violina M.I., Efimova N.N. Semio-linguistic potential of deictic time localizers in English-language scientific text. Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2023. Vol. 20. No. 1. P. 13 – 19.
6. Erzinkyan E.L. Deictic semantics of the word: monograph. Yerevan, 1988. 171 p.
7. Iskhakova Z.Z. Emotive signs with reduced tonality in the invariant emotive-deictic field. Language and Text. 2016. Vol. 3. No. 2. P. 3 – 15.
8. Kurbakova S.N. Language deixis in speech communication (Fundamentals of interactive theory of language deixis): diss. ... doc. philological sciences: 10.02.19. M., 2009. 556 p.
9. Srebryanskaya N.A. Deixis and its projections in fiction: diss. ... doc. philological sciences: 10.02.19. Volgograd, 2005. 38 p.
10. Feshchenko V.V. Experimental deixis in the space of poetic text. Slovo.ru: Baltic accent. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 49 – 66.
11. Brugmann K. Die Demonstrativa Pronomina der indogermanischen Sprachen. Leipzig: Gruyter, 1904. 144 p.
12. Levinson S. Pragmatics. Cambridge, 1983. 420 p.
13. Nikitina T. Personal deixis and reported discourse: Towards a typology of person alignment. Linguistic Typology. 2012. Vol. 16. No. 2. P. 233 – 263.
14. Fillmore Ch. Deictic Categories in the Semantics of "Come". Foundations of Language: International Journal of Language and Philosophy. NY., 1966. Vol. 2. No. 3. P. 219 – 232.
15. Fillmore Ch., Langendoen D. Studies in Linguistic Semantics: papers presented at a conference sponsored by the Department of Linguistics. Ohio State Univ., April 14-15, 1969. NY, 1971. 299 p.
16. Boasting as a psycholinguistic phenomenon and its verbal expression in political discourse. Batumi, 2024. 59 p.
17. URL: <http://https://mfa.gov.ge/statements-by-mfa> (date of access: 22.11.2024).
18. URL: <http://https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1103306/> (date of access: 22.11.2024).
19. URL: http://https://www.gov.ge/files/428_85680_321942_khedva-2030-saqarthvelos-ganvitharebis-strategia-1.pdf (date of access: 22.11.2024).
20. URL: <http://http://www.kremlin.ru/events/president/news/1043> (date of access: 22.11.2024).

Информация об авторах

Закирова Е.С., доктор филологических наук, профессор, кафедра «Английский язык для приборостроительных специальностей» ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им Н.Э. Баумана», zes.64@mail.ru

Ахметгареева О.Ф., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "МЭИ"»